

Демонические силы войдут в столицу?

Цзян Чаншэн не беспокоился. Вместо этого он спросил: — Насколько высоко положение Призрачноглазого Злого Короля?

Чэнь Ли ответил: — Кроме главы секты, есть два заместителя. Под ними находятся семь Злых Королей и восемнадцать посланников. Призрачноглазый Злой Король входит как минимум в пятерку сильнейших секты. Когда он напал на Храм Лунци, то только сбежал из тюрьмы, и его раны были очень тяжелыми. Его сила не достигла и половины от максимума.

Входит в пятерку сильнейших?

Цзян Чаншэн стал с нетерпением ждать нападения. Конечно же, он не должен был терять бдительность перед экспертами из демонической секты.

Он должен был выложиться на полную – убить любого врага как можно быстрее!

Цзян Чаншэн предупредил себя, и его взгляд стал твердым.

Увидев, как изменилось его выражение лица, Чэнь Ли подумал, что тот испугался, и сказал: — Если ты беспокоишься, то можешь пока остаться в моей семье Чэнь. Неважно, насколько сильны демонические мастера, они не посмеют напасть на особняк министра.

Цзян Чаншэн покачал головой и сказал: — Спасибо за добрые намерения. Ради Храма Лунци я должен остаться, но тебе не стоит волноваться.

Чэнь Ли погладил бороду и с улыбкой сказал: — Это правда. Четыре года назад ты смог убить Призрачноглазого Злого Короля. Насколько ты силен сейчас? *Тск-тск*, даже не представляю.

Цзян Чаншэн смиренно ответил, и Чэнь Ли начал говорить на другие темы.

Во-первых, в начале года в мире боевых искусств появился молодой гений. В шестнадцать лет он овладел невероятной техникой и переживает свой рассвет. Сейчас он возглавляет секту, которая была названа Божественной Сектой Гуйюань!

Великая династия Цзин высоко ценила боевые искусства. Естественно, такому молодому таланту благоволили аристократы императорского двора. Поговаривали, что более десяти кланов отправили своих людей, чтобы привлечь это молодое дарование.

Чэнь Ли с презрением сказал: — На мой взгляд, только ты можешь называться настоящим гением. Любой меркнет по сравнению с тобой.

Цзян Чаншэн покачал головой и рассмеялся: — Я не хочу быть гением. Я просто хочу ощутить мир и покой на горе.

— Мир и покой... Как хорошо жить!

С тех пор как Цзян Чаншэн взял в руки венчик хвоща, Чэнь Ли начал чувствовать, что этот парень становится все более и более потусторонним. На самом деле он был даже более мудрым, чем даосский мастер Цин Сюй. Если бы в мире существовали молодые бессмертные, он был бы примером для подражания.

Пока они болтали, Чэнь Ли снова начал нести чушь о государственных делах и безумно высмеивать императора.

Цзян Чаншэн даже заподозрил, что тот хочет взбунтоваться.

Несмотря на то что Цзян Юань плохо обращался с Цзян Чаншэном, мир принадлежал семье Цзян. Естественно, Цзян Чаншэн не стал бы помогать другим свергать его семью.

Проболтав с час, Чэнь Ли попрощался и ушел. Перед уходом Цзян Чаншэн достал несколько листов бумаги, на которых были написаны различные лекарственные ингредиенты. Он надеялся, что Чэнь Ли поможет ему в их поиске. Тот сразу же согласился и сказал, что постарается сделать все возможное.

Цзян Чаншэн приготовил Пилюлю Красоты и противоядие от яда демонической секты. Вторым принцем, Цзян Мин, дал ему много лекарственных ингредиентов, но этого было далеко не достаточно.

Сочетание алхимии и Руководства Весны и Осени оказалось как нельзя кстати. В книге было много рецептов, многие из них касались бессмертной культивации, в том числе и Пилюля Красоты.

Цзян Чаншэн не хотел прожить свою долгую жизнь в виде дряхлого старика.

Наступила ночь, а Цзян Чаншэн продолжал заниматься культивацией.

Белый Дракон забрался на подоконник и спокойно смотрел на луну. Под ней его змеиное тело излучало слабое сияние.

На следующий день пришли два ребенка, чьи воспоминания были изменены Глазом Призрачного Бога. Цзян Чаншэн чувствовал себя виноватым перед ними, поэтому обучил их Пальцу Ци.

Несмотря на то что Палец Ци был боевой техникой семьи Чэнь, Чэнь Ли не запрещал ему распространять ее среди посторонних.

Вот так два маленьких даоса частенько приходили в гости к Цзян Чаншэну. Он даже дал им имена. Мальчика звали Ван Ли, а девочку – Мин Юэ.

Наступил очередной сезон осени.

В связи с отъездом императора в столице стало оживленнее, чем прежде. Купцов и отрядов сопровождения стало больше, чем раньше. Разумеется, стало больше и преступлений.

В последнее время Чэнь Ли, дежуривший в правительственной канцелярии столицы, чувствовал сильную усталость. Ему еще не было 30 лет, но он чувствовал, что ему уже за сорок. В первую очередь это отражалось на его волосах. Больше половины волос были седыми, а брови насуплены.

Цзян Чаншэн боялся, что он внезапно умрет, но не мог убедить его прекратить.

— Семья Ян и семья Хун ведут открытую и тайную борьбу. Каждая из них привлекает гражданских и военных чиновников, у них даже есть сильные мастера боевых искусств. Похоже, в столице вот-вот начнутся разборки. Возможно, именно они заманили сюда демонические силы и использовали их как повод для мести, чтобы устранить своих противников.

Чэнь Ли вздохнул и забеспокоился.

Цзян Чаншэн сказал: — Тогда семья Чэнь должна быть осторожна.

Чэнь Ли покачал головой и сказал: — Семья Чэнь не принимала ничью сторону. Если учесть, что глава семьи – министр доходов, то кто осмелится тронуть шестерых министров? Они будут трогать только приспешников различных фракций.

Цзян Чаншэн счел это разумным и больше не поднимал этот вопрос.

В этот раз Чэнь Ли пришел в основном для того, чтобы помочь ему доставить лекарственные ингредиенты. Лекарств было сотни, и каждого ингредиента было по десять наборов. Для их переноски на гору было использовано два больших сундука. Чэнь Ли подготовил 90% рецептов, и было видно, насколько он внимателен.

После того как Чэнь Ли рассказал о столичных течениях, он быстро ушел.

Цзян Чаншэн принялся пересчитывать лекарственные ингредиенты. Ингредиенты для Пилюли

Красоты были готовы. Что касается противоядия для даосского мастера Цин Сюя, то ему еще предстояло тщательно изучить его раны.

Затем Цзян Чаншэн вышел из комнаты, чтобы навестить его.

Даосский мастер Цин Сюй редко появлялся на людях. Все важные дела он передал Мэн Цюшуан. Он оставался в своем тихом дворике и медитировал под деревом. Никто не знал, занимается ли он культивированием или постигает жизнь.

Цзян Чаншэн подошел к нему и поклонился: — Мастер, в последнее время я немного постиг медицину и алхимию. Не позволите ли вы мне осмотреть ваши раны?

Даосский мастер Цин Сюй не открыл глаза. Вместо этого он поднял руку и распахнул рукав, обнажив ужасающую сцену. Вся рука почернела, а червеобразные кровеносные сосуды стали фиолетовыми.

Цзян Чаншэн шагнул вперед и внимательно осмотрел ее.

Даосский мастер Цин Сюй спросил: — Чаншэн, есть ли у тебя какие-нибудь замыслы по поводу разговоров между Чэнь Ли и тобой?

Цзян Чаншэн ответил: — Нет. Каждый раз, когда он приходит, то, кроме подарков, говорит только о разных вещах. Он не просит учеников сделать что-то для него, и я тоже не прошу его сделать что-то для себя.

Даосский мастер Цин Сюй кивнул и продолжил: — У семьи Чэнь сложная история, и ее не признают различные фракции при дворе. Именно поэтому я позволил ему вступить в контакт с тобой. Однако семья Чэнь – это обоюдоострый меч. Если ты не будешь осторожен, то можешь попасть в пропасть из-за них.

— Я знаю, что они были чиновниками при предыдущей династии. Я знаю, что делаю.

— Хорошо, что ты знаешь свои пределы. Я не учил тебя ничему с тех пор, как ты был молод, но я рад видеть тебя таким сейчас. Двум принцам не удалось увлечь тебя. Похоже, у тебя уже есть свои мысли, и ты не просто исследуешь истину.

Даосский мастер Цин Сюй добродушно улыбнулся.

Цзян Чаншэн пристально посмотрел на него и не мог не спросить: — Мастер, не могли бы вы рассказать мне историю о вас и Его Величестве?

Даосский мастер Цин Сюй молчал.

Хотя разговор между мастером и учеником не был полностью раскрыт, у них было молчаливое взаимопонимание.

— Увы, в те года я еще не стал даосским мастером, а император не был императором. Мы были из одного родного города. Город был разрушен, а наши семьи были уничтожены. Спаслись только он и я. Мир знал только, что я участвовал в спасении императора. Мало кто знал, что до того, как я обучился боевым искусствам, он всегда защищал меня...

Мастер Цин Сюй открыл глаза и посмотрел на листья над головой, погрузившись в бесконечную ностальгию.

Цзян Чаншэн внимательно слушал, желая понять, что за человек был Цзян Юань.

В рассказе даосского мастера Цин Сюя Цзян Юань был храбрым и преданным. В безвыходных ситуациях он решался на авантюру. Кроме того, он был очаровательным человеком. Куда бы он ни отправлялся, у него всегда находилась группа верных последователей. Заручившись поддержкой семьи Ян, Цзян Юань полностью вознесся к власти.

Однако когда Цзян Юань основал страну и занял трон, он изменился.

— В тот день он стоял на площади и смотрел на чиновников, генералов и огромную армию внизу. Он словно смотрел вниз на все живые существа, демонстрируя властную ауру императора. Я заметил, как изменилось выражение его лица в толпе. Он изменился. Его выражение сменилось с гордости и радости на беспокойство и страх. В тот момент я понял, что Цзян Юаня больше нет. Вместо него появился Император Юань, который хотел стать выше неба.

— С древних времен император всегда был одинок, и эта черта проявилась и в нынешнем императоре. Его видение – это не нынешнее государство, а его ожидания от принца – это не обычные отношения отца и сына. То, что он хочет, – это весь мир, а то, чего он действительно желает, – это десять тысяч лет долголетия.

Когда даосский мастер Цин Сюй сказал это, в его тоне прозвучало сильное восхищение.

Цзян Чаншэн понял, что он имел в виду.

Старый мастер заступался за Цзян Юаня!

К слову сказать, Цзян Чаншэн за восемнадцать лет своей жизни лишь однажды встречал Цзян Юаня, но никогда не общался с ним по-настоящему.

Даосский мастер Цин Сюй покачал головой и с улыбкой сказал: — Каждый хочет стать императором, но кто знает, насколько это сложно... Мой ученик, если бы ты стал императором,

каким бы ты был?

Цзян Чаншэн покачал головой и улыбнулся: — Я не знаю, как быть императором, и не хочу им быть.

Даосский мастер Цин Сюй бросил на него многозначительный взгляд.

После того как история была рассказана и Цзян Чаншэн закончил свой осмотр, он встал и попрощался.

Даосский мастер Цин Сюй смотрел ему вслед, словно хотел разгадать его внутренние мысли.

Цзян Чаншэн улыбнулся, повернувшись спиной к даосскому мастеру.

Император?

Это и вправду было восхитительно!

Я же наследный принц, так почему я не могу бороться за трон?

В сердце Цзян Чаншэна зародилась безумная идея.

У Цзян Юаня были тысячи доводов и причин, но ничего из этого не могло его обмануть!

«Раз уж ты смог обмануть весь мир, то и я смогу. Посмотрим, чьи методы окажутся лучше», — тихо подумал Цзян Чаншэн.

Третий уровень Техники Дао мог легко убить несравненного эксперта. С экспертом уровня Небесного Прибытия, несмотря ни на что, четвертый уровень мог сразиться вничью. Поскольку Цзян Чаншэн никогда не видел настоящего эксперта Царства Небесного Прибытия, ему приходилось переоценивать противника.

Когда я прорвусь на пятый уровень, я отправлюсь во дворец!

...

Во время летне-осеннего периода столица внезапно опустела. Причиной стала чума. Конечности тех, кто заразился чумой, стали слабыми, а характер – раздражительным. Если они с кем-то ссорились, внутренние органы легко разрывались, и они умирали в муках.

Болезнь распространялась очень быстро. В это время Цзян Чаншэн был занят созданием Пилюли Красоты и противоядия для своего мастера, потому не выходил из уединения. Только после того, как Цин Ку рассказал ему, он узнал, что произошло.

Храм Лунци закрыл свои двери и больше не принимал гостей.

Цзян Чаншэн не придавал этому значения. Все было хорошо, лишь бы он выжил. Он даже начал с нетерпением ждать награды за выживание после чумы.

В этот день у него наконец-то появились три Пилюли Красоты. Он выпил одну, и с этого момента его молодость длилась вечно, надолго сохраняя вид восемнадцатилетнего юноши.

Он не знал, как долго продлится действие пилюли. В любом случае, если его внешность начнет меняться, он просто выпьет еще одну.

Противоядие для даосского мастера Цин Сюя было довольно хлопотным. Согласно тексту Руководства Весны и Осени, ему сейчас не хватало лекарственного ингредиента. Однако он не торопился, ведь у него еще есть три года.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/3911079>